

3. Areshev A. *SShA v Sirii perekhodyat k voennym deystviyam protiv Rossii* [USA in Syria switch to military operations against Russia]. Available at: <http://vpoanalytics.com/2016/09/29/ssha-v-sirii-perexodyat-k-voennym-dejstviyam-protiv-rossii-chast-2/>.
4. Baranchik Yu. *Siriya mozhet razvalit SShA, kak Afganistan – Sovetskiy Soyuz* [Syria can destroy the US, like Afghanistan – the Soviet Union]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1475534100>.
5. Bzhezinskiy Zb. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [Great chess board. Dominance of America and its geostrategic imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999, p. 75.
6. Bordachev T. *Siriya: voyna mirov. Kontury zavtrashnego miroporyadka* [Syria: War of the Worlds. Contours of tomorrow's world order]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1476345300>.
7. Dzherelievskiy B. *Vashington nachal "pravilnuyu osadu"* [Washington began "the right siege"]. Available at: <http://www.segodnia.ru/content/180464>.
8. Ivanov A. *Rossiya i SShA vzveli kurki* [Russia and the United States have cocked their wings]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1476078480> 10.10.2016.
9. Ishchenko R. *Ultimatum Putina* [Ultimatum of Putin]. Available at: https://ria.ru/analytics/20161005/1478493459.html?utm_source=smi2&utm_medium=banner&utm_campaign=rian_partners.
10. Kuznetsov A. *SShA dolzhny otvetit za voennye prestupleniya na Blizhnem Vostoke* [The United States should be responsible for war crimes in the Middle East]. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2016/10/12/ssha-dolzhy-otvetit-za-voennye-prestupleniya-na-blizhnem-vostoke-42817.html>.
11. Maksimenko V. *Spasti Aleppo. Mezhdru diplomatiey i vojnoy* [To Save Aleppo. Between diplomacy and war]. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2016/10/10/spasti-aleppo-mezhdru-diplomatiej-i-vojnoj-42788.html>.
12. Filatov S. *MID RF po povodu dogovorososobnosti SShA po Sirii: "Nemalo vo-prosov otositelno iskrennosti..."* [Of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on the US treatyability in Syria: "Quite a bit about the sincerity..."]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/16046>.
13. Shipilin P. *Putin – vozhd razgnevannykh lyudey* [Putin – leader of angry people]. Available at: <http://putinrossiya.ru/7244-putin-vozhd-razgnevannykh-lyudey-pavel-shipilin.html>.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Джанталеева Мадина Шапигуловна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

Выявляется специфика основных теоретических аспектов процесса приграничного сотрудничества, включающих рассмотрение понятийного аппарата, а также основных методологических подходов, моделей и типов в рамках мирового опыта. Ключевыми участниками международных отношений, способными оказывать существенное влияние на состояние международных обстановки и безопасности, могут выступать государства, международные правительственные, неправительственные и транснациональные организации, отдельные регионы, а также некоторые общественно-политические партии и движения.

Ключевые слова: международная безопасность, международные отношения, геополитика, государство, методологические подходы

THE PROBLEMS OF INTERNATIONAL SECURITY IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Dzhantaleeva Madina Sh., Ph.D. (Politics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

This article reveals the specifics of the main theoretical aspects of the process of cross-border cooperation, including consideration of the conceptual apparatus, as well as the major methodological approaches, models and types within the world of experience. The key participants of international relations can have a significant impact on the state of the international situation and security, there may be States, international governmental, non-governmental and transnational organizations, individual regions, as well as some political parties and movements.

Keywords: international security, international relations, geopolitics, the state, methodological approaches

Вопросы обеспечения безопасности всегда находились в центре внимания теории и практики международных отношений. Одним из влиятельных и разработанных теоретических направлений, которое внесло существенный вклад в исследования проблем международной безопасности, было и остается направление политического реализма, основанное на взглядах Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, геополитических теориях Ф. Ратцеля, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, и окончательно оформившееся в работах Г. Моргантау и его последователей.

Наряду с концепцией политического реализма в изучение проблем международной безопасности значительный вклад внесли и другие теоретические направления, а именно: либерально-идеалистическая парадигма; концепция кооперативной безопасности (М. Уайт, Р. Коэн); концепция человеческой безопасности (Л. Эксуорти); теория демократического мира (Д.Л. Рай, Б. Рассет, Х. Старр); проблема безопасности через призму теорий риска в концепциях У. Бека, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Э. Гидденса, Г. Маркузе и И. Валлерстайна.

В рамках политического реализма подчеркивалась эгоистическая природа государства, предполагалась высокая вероятность насилия и военно-политической конфронтации и конфликтов между государствами, решающая роль силы в их разрешении. Реалистическая парадигма, как школа политико-силового мышления, долгое время являлась господствующей в теории и практике международных отношений. Реализм обосновал феномены войны, империализма, конфронтации, альянсов, государственного суверенитета как права на осуществление собственной линии во внутренних и внешних делах, национального интереса, баланса сил и баланса угроз.

Важнейшими действующими акторами на международной арене на основе реализма считались суверенные государства, которые в условиях анархии и господства силы вынуждены предпринимать меры для обеспечения собственной безопасности, защищать свои национальные интересы, усиливать свое влияние в мире. Решающим фактором в этой борьбе является военно-политическая сила. Теория реализма рассматривает силу как фундаментальное преимущество в международных отношениях, национальные интересы – как ведущие принципы политиков, баланс сил – как средство реализации данных интересов без ведения войны, а государства – как единственно значимые акторы в международных отношениях [22, p. 56].

В рамках реалистической парадигмы были сформулированы различные концепции. Среди них исследователи выделяют неореалистические концепции и неоклассические реалистические концепции. Неореалистические концепции анализируют варианты развития международной ситуации в мире, а именно характер и перспективы международного сотрудничества, возможность альянсов различных государств, вероятность конфронтации и войны. Неоклассический реализм изучает внешнеполитические стратегии государств [34, p. 129].

Исследователи выделяют также так называемый «наступательный» реализм и «оборонительный» реализм, которые по-разному видят логику дилеммы безопасности в международных отношениях. Представителями «оборонительного» реализма являются К. Уолтц (концепция баланса сил), Д. Копеленд (теория динамических изменений), Р. Джервис, Б. Миллер (теория сотрудничества великих держав), С. Уолт (теория баланса угроз), а также авторы других теорий – Т. Кристенсен, Дж. Шнайдер и др. [8, с. 100].

Дилемма безопасности возникает, когда «государство, стремящееся к повышению своей безопасности посредством наращивания вооружений, непреднамеренно приводит в действие цепь событий, которые в конечном итоге снижают его безопасность» [34, с. 130]. Рассматривая дилемму безопасности, сторонники «оборонительного» реализма считают целесообразным стремиться к относительному, а не к абсолютному силовому превосходству. Само наличие дилеммы безопасности, по их мнению, не обязательно приводит к повышению конфронтации в международных отношениях. В теории баланса угроз отмечается, что государства чаще образуют коалиции не против сильного государства, угрожающего их интересам в долгосрочной перспективе, а против того государства, которое угрожает им сегодня или в обозримом будущем. Восприятие лидерами государств расстановки сил в мире и конкретной ситуации также оказывает влияние на уровень международной конфликтности.

В рамках этой же концепции отмечается, что внутривнутриполитическая ситуация в государстве оказывает существенное влияние на его внешнюю политику. Продолжительные периоды международной стабильности снижают способность и готовность лидеров государств к мобилизации ресурсов в опасных ситуациях. С. Уолт указывает, что в ситуациях, когда «обеспечение защиты оказывается проще нападения, безопасность более вероятна, стимулы к захвату новых территорий угасают и есть все основания для сотрудничества. И если оборонная политика более выгодна, то государства могут приобретать оборонительные вооружения, не угрожая другим и, таким образом, снижать негативное воздействие анархии» [32].

Сторонники «оборонительного» реализма не считают анархию в международных отношениях непреодолимой, и сам феномен безопасности рассматривают как понятие относительное, а не абсолютное, обусловленное силовым превосходством. Поэтому длительные периоды стабильности и сотрудничество между государствами вполне достижимы и реальны.

Представителями «наступательного» реализма являются Р. Гилпин (теория гегемонии), Дж. Кулгар (теория перехода силы), Р. Швеллер (теория баланса интересов), Ф. Закария (государственно-центристский реализм), У. Уолфорт (теория гегемонистской внешней политики), а также авторы других теорий – Дж. Миершаймер, Э. Лэбс и др. [8, с. 103].

В рамках «наступательного» реализма утверждается, что анархия является постоянным стимулом для экспансии, поэтому государства стремятся наращивать свои силы по сравнению с силами других государств и прибегают к экспансии в тех случаях, когда выгоды от подобной политики превосходят затраты. Поэтому «в условиях анархии и неопределенности государства должны прибегать к военному строительству, односторонней дипломатии, изоляционистской экономической политике и экспансии» [34, с. 90].

Можно выделить также геополитический подход к понятию международной безопасности и ее аспектов. Представители американской геополитики считают основой стабильности и мира гегемонию Соединенных Штатов Америки. Именно доминирующая позиция США в условиях конфликта цивилизаций рассматривается многими американскими исследователями как залог стабильности, и потеря этого положения, с их точки зрения, приведет к дестабилизации в международных отношениях [2, с. 123].

Российские политологи говорят о формировании «многополюсного мира» и основу безопасности и стабильности в мире видят в политике взаимодействия [6, с. 357]. Рассматривая различные аспекты безопасности, особое значение придают энергетической безопасности, переводя ее с национального на глобальный уровень.

Известное теоретическое направление исследований проблем международной безопасности сформировалось на базе либерального подхода и связано с именами Г. Гроция, И. Канта и других мыслителей, которые видели перспективу развития международных отношений в установлении определенных правил, общепризнан-

ного порядка, основанного на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах [19, с. 78].

Именно представителям либерального направления принадлежат идея мирового правительства и концепция коллективной безопасности, позже получившие воплощение в учреждении Лиги Наций и создании многих международных институтов в сфере безопасности.

Коллективная безопасность предполагает отказ государств от применения силы в отношениях друг с другом и взаимные обязательства между государствами-участниками по оказанию помощи в борьбе с внешней агрессией. Коллективная безопасность рассматривается исследователями и экспертами в двух ее аспектах: правовом и политическом.

С точки зрения правового подхода в коллективной безопасности выделяются следующие элементы: система норм и принципов международного права, которые запрещают применение силы и угрозы силой, предписывают разрешение международных споров исключительно мирными средствами, требуют признания суверенитета, равноправия государств, невмешательства во внутренние дела; система мирного разрешения международных конфликтов; система коллективных мер по разоружению.

Политический подход рассматривает следующие элементы: дипломатические отношения между государствами и дипломатические меры, экономические санкции, совместные действия коллективных сил безопасности, в том числе и вооруженные. Концепция коллективной безопасности предполагает не только взаимную ответственность отдельных государств друг перед другом в рамках альянсов и союзов, но и ответственность государств по отношению к мировому сообществу в целом. В этом заключается сложность функционирования системы коллективной безопасности. Российский исследователь В. Петровский отмечает, что проблема функционирования системы коллективной безопасности заключается, прежде всего, в том, что «теория коллективной безопасности носит нормативный, а не дескриптивный характер; она предписывает, как государства-члены системы должны реагировать на агрессию, но не описывает, что происходит при этом в действительности» [12, с. 135]. В. Петровский рассматривает и недостатки коллективной системы безопасности, например необходимость затрачивать определенное время на координацию совместных действий и принятие решений.

Американские исследователи Т. Вейс, Д. Форзит и Р. Коат анализируют целый ряд проблем, препятствующих реализации системы коллективной безопасности [33, р. 56]. Во-первых, это существование государств, не присоединившихся к общим соглашениям, во-вторых, различный уровень военной мощи и вооруженности государств (наличие и отсутствие прежде всего ядерного потенциала), в-третьих, высокие затраты на поддержание системы коллективной безопасности и реализацию коллективных мер, в-четвертых, неодинаковое отношение государств к жертвам агрессии, вследствие чего помощь в первую очередь получают страны, стратегически важные для доминирующих государств системы.

В рамках нелиберального направления исследований проблем международных отношений вообще и международной безопасности в частности ученые обратили внимание на экономический фактор, который может быть не менее действенным, чем фактор силы. Разрешить конфликт интересов в международных отношениях возможно, используя так называемую «мягкую силу», то есть силу убеждения, а не принуждения. Государства могут эффективно взаимодействовать на базе международных институтов, участие в которых способствует гармонизации национальных интересов различных государств.

Современные исследователи отмечают, что в условиях роста взаимозависимости и транснациональных связей на международной арене действуют не только государства, но и другие акторы – корпорации, политические партии, общественные объединения, которые «имеют возможность напрямую связываться со своими партнера-

ми в других странах таким образом, что их деятельность не обязательно будет контролироваться государствами» [7, с. 57].

Развитие экономических, научно-технических, культурных, информационных связей, миграция населения, возникновение глобальных проблем (экологической, демографической, оружия массового уничтожения, продовольственной, распространения опасных инфекций и др.) обусловили возникновение концепции так называемой «глобальной безопасности», активно обсуждающейся в рамках неолиберального направления. Предполагается, что глобальный уровень угроз требует такого же уровня обеспечения безопасности, а деятельность отдельных национальных государств в этом направлении не может быть достаточно эффективной [3, с. 146].

Дж. Рэй предложил теорию демократического мира, в соответствии с которой отношения внутри группы демократических государств всегда более мирные и чаще основаны на компромиссах, нежели отношения между недемократическими государствами или внутри смешанной группы как демократических, так и недемократических государств. Поэтому распространение в мире демократических режимов будет способствовать повышению безопасности в международных отношениях. Третья волна демократизации должна оказать прямое воздействие на мир и безопасность, поскольку даже конфликт интересов между демократическими странами будет решаться такими способами, как посредничество или судебное разбирательство.

Теория демократического мира была разработана в рамках неолиберального направления, но сторонники неореализма не разделяют оптимизма неолибералов и считают, что современная практика международных отношений не подтверждает этих выводов. К. Уолтц отмечает, что демократизация не может оказать существенного влияния на анархическую структуру мира и стиль международных отношений, поскольку «ни одно государство не может быть уверенным в том, что сегодняшние друзья завтра не станут врагами» [32].

Хотя теория демократического мира имеет своих сторонников, тем не менее, многие ученые считают невозможным характеризовать государства по их сущности как воинственные или миролюбивые, а также утверждать о большем миролюбии какой-либо конкретной формы организации общества, экономики или правительства. Эти выводы подтверждаются и конкретными исследованиями войн и вооруженных конфликтов, начиная с XVIII в. и включая XX столетие.

На основе либерального направления сформировалась концепция либерального институционализма, представленного такими исследователями, как Р. Кохэн, О. Янг и др. В рамках либерального институционализма решение проблемы преодоления анархии как характеристики международных отношений и достижение безопасности видится на пути развития и совершенствования международного сотрудничества вообще и развития международных институтов в частности. Последние рассматриваются как «системы формальных и неформальных правил, предписывающих государствам приемлемое поведение и формирующих ожидания», а также гарантирующих всеобщее соблюдение норм, следовательно, стабильность и безопасность [23, р. 34].

В теории международных отношений сформировался так называемый социологический подход, в рамках которого обсуждаются и вопросы обеспечения безопасности. В этом направлении работает целый ряд исследователей, которые рассматривают мировую политику под углом зрения социальных ценностей, норм и правил, идентичностей, культуры и социализации. Акцент в международных отношениях смещается с государства на общество. А. Вендт, формулируя основные положения социологического подхода, отмечает, что основными единицами анализа в исследовании международных отношений являются государства, а государственные интересы формируются в большей степени социальными структурами.

Представители социологического подхода вкладывают в понимание «дилеммы безопасности» социальный, субъективный смысл, утверждая, что государства в данном случае пытаются обеспечить свою собственную безопасность, поддерживая во-

енную уязвимость других государств. В «сообществе безопасности» государства доверяют друг другу и разрешают споры исключительно невоенными средствами.

Дилемма безопасности основана на правилах, которые создают и воспроизводят сами участники. Взаимодействие культур, распространение информации может изменить эти правила и поведение государств. Международные институты и организации социализируют государства, «обучают» их тому, какие нормы и ценности более соответствуют современности и какое внешнеполитическое поведение более приемлемо. Как уже было отмечено выше, особую роль представители социологического подхода отводят обществу, так как именно оно формирует содержание политики безопасности.

В последних десятилетиях XX в. традиционные подходы к определению безопасности и проблемам ее обеспечения в теории международных отношений стали подвергаться критике в рамках постмодернистского направления. Д. Кемпбел, Р. Уолкер и другие исследователи постмодернистского направления переосмысливают концепции международной безопасности, говоря о расширении источников угроз, невозможности отделить проблемы безопасности от проблем окружающей среды и прав человека [9, с. 78].

Многогранность угроз безопасности на разных уровнях – от индивидуального (личности) до всеобъемлющего (общество) – требует, по мнению постмодернистов, плюрализма концепций безопасности. Системы региональной безопасности, режимы нераспространения, различные организационные формы обеспечения безопасности, в том числе и коллективный подход, играют важную роль. Хотя сегодня идея коллективной безопасности является синонимом блоковой системы, предполагая в качестве участников только государства [11, с. 99].

Постмодернистская трактовка проблем безопасности основана на критическом отношении постмодернистов к роли национальных государств в современной мировой политике. Политическая власть объединила людей на определенной территории, где и формировалось характерное для XIX и XX вв. тождество между гражданским обществом, государством и нацией. Именно это тождество лежало в основе прежнего представления о безопасности, в соответствии с которым между интересами личности, общества и государства нет серьезных различий, когда речь идет о противодействии внутренним и особенно внешним угрозам.

В конце XX в., по мнению постмодернистов, роль территориального фактора в политике резко уменьшилась. Современные информационные технологии, развитие транспорта позволяют преодолеть территориальную разобщенность и устранить пространственные ограничения, оказывавшие большое влияние на социально-политические процессы в прошлом. Население перестает быть однородным, и территориальный принцип теряет свое значение. С одной стороны, множество политических, этнических, религиозных, культурных, профессиональных общностей действует в масштабах, далеко выходящих за пределы государственных образований, с другой стороны, большое число общностей, социальных групп и отдельных индивидов существует внутри каждого государства, поэтому становится актуальной внетерриториальная и внегосударственная форма организации политических, социально-экономических и социокультурных процессов.

Постмодернисты полагают, что на смену территориальным общностям идут общности сетевые, существующие и действующие на основе общих интересов и ценностей и не зависящие от территориальной принадлежности их участников. Такие факторы, как принадлежность к той или иной религии, экономические интересы или политическая солидарность, могут перевесить гражданско-политическую лояльность по отношению к государству. Более того, постмодернисты отмечают, что государство не только не способно обеспечить безопасность в традиционном ее понимании, но и само становится источником угроз для общества и для личности. Как отмечает российский исследователь Д. Балувев, личностная безопасность хотя

и не может полностью заменить традиционное видение безопасности, но должна стать одним из основных элементов концепций безопасности [1, с. 118].

Личностная безопасность включает как количественные, например, определенный материальный уровень, так и качественные моменты – человеческое достоинство, контроль над собственной жизнью, возможность принимать участие в жизни общества.

Постмодернисты полагают, что всеобщая безопасность будет обеспечена только тогда, когда в качестве ее субъектов будут рассматриваться просто люди как отдельные индивиды, а не граждане какого-либо государства, тем более, не сами эти государства.

Выразителями такого взгляда на безопасность стали, по мнению известных постмодернистов Р. Уокера и Р. Фалька, новые социальные движения, участники которых озабочены проблемами сохранения мира, культурных различий, экологии, бедности, защиты гражданских прав человека, а не военно-политической безопасностью тех государств, в которых они сами живут и чьими гражданами являются.

Постмодернистские концепции подтолкнули представителей и других школ и направлений в теории международных отношений к переходу от традиционного одностороннего восприятия феномена безопасности к пониманию его как сложного и многоуровневого. В качестве объекта безопасности современная теория и практика международных отношений рассматривает различные сферы общественной жизни. Формируется новое определение международной безопасности: «Мировая политика по обеспечению безопасности выходит как за рамки реализма с его опорой на баланс сил и коалиции, так и за рамки обычных мер коллективной безопасности. Расширенное определение безопасности включает одновременно экономику и политику, культурные ценности и материальные, государства и неправительственные акторы» [18, с. 25].

Наряду с традиционными военными и военно-политическими видами безопасности сегодня выделяют такие виды безопасности, которые квалифицируются как «новые», «альтернативные», «мягкие». К ним относятся: экономическая безопасность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, информационная безопасность, продовольственная безопасность, демографическая безопасность, радиационная безопасность, безопасность от распространения инфекционных болезней, этнокультурная безопасность.

Российский исследователь А. Неклесса называет современные угрозы безопасности, связанные с развитием общества, усложнением его технологических, экономических, социальных и политических структур и институтов, – это угрозы глобального финансово-экономического кризиса, перспективы дальнейшего социального расслоения мира, возможность возникновения принципиально новых идеологических конструкций, формирование новой географии конфликтов и распространение «войн за ресурсы», радикальный отход некоторых ядерных держав от существующих правил игры, более свободное применение военных средств, демонстрационное использование оружия массового поражения, прямая угроза его применения, растущая вероятность региональных ядерных конфликтов, превращение терроризма в международную систему, транснационализация и глобализация асоциальных и криминальных структур, децентрализация международного сообщества [10, с. 108].

Постмодернистские концепции внесли существенный вклад в переосмысление феномена безопасности. Предложенные в рамках постмодернистского дискурса подходы активно используются и сегодня, в том числе и учеными, не разделяющими теоретико-методологических принципов постмодернизма.

В заключение необходимо отметить, что обеспечение международной безопасности предполагает определенную деятельность международных акторов, т.е. выступает в качестве политического процесса, и с этой точки зрения может быть охарактеризована как политика, способствующая созданию эффективных гарантий мира.

Важно отметить, что политика по обеспечению международной безопасности разворачивается в рамках «международных отношений», представляющих «особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований». Соответственно, ключевыми участниками данных отношений, способными оказывать существенное влияние на состояние международных отношений и безопасности, могут выступать государства, международные правительственные, неправительственные и транснациональные организации, отдельные регионы, а также некоторые общественно-политические партии и движения.

Несмотря на то, что исследования международной безопасности имеют достаточно долгую историю, в теории международных отношений не выработано единого подхода ни к определению безопасности, ни к способам ее обеспечения. Различные теоретические направления и школы в рамках науки о международных отношениях предлагают альтернативные и порой противоположные интерпретации исследуемого явления. Различную оценку также получает роль тех или иных международных акторов в вопросах обеспечения безопасности.

Список литературы

1. Балуев Д. Г. Современная мировая политика и проблемы личностной безопасности / Д. Г. Балуев. – Нижний Новгород, 2002. – С. 118–119.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М., 2002. – С. 250.
3. Будовская О. В. Становление информационного общества как основа развития правового и демократического государства / О. В. Будовская // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4. – С. 145–149.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб, 2001.
5. Кант И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 4, ч. 2. – С. 78.
6. Кулагин В. М. Международная безопасность / В. М. Кулагин. – М., 2006. – 357 с.
7. Катценштейн П. «Международная организация» и исследования вопросов мировой политики / П. Катценштейн, Р. Кохен, С. Краснер // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей / под ред. М. М. Лебедевой и П. А. Цыганкова. – М., 2002. – С. 57.
8. Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В. Н. Конышев. – СПб, 2004. – 150 с.
9. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. – Киев : Рефл-бук, 1997. – С. 78.
10. Неклеса А. Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений / А. Неклеса // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 9. – С. 108.
11. Оськина О. И. Новые ценности глобального общества / О. И. Оськина // Информационная среда и ее особенности на современном этапе развития мировой цивилизации. – Саратов : Академия Бизнеса, 2013. – С. 98–103.
12. Петровский В. Е. Роль политико-дипломатических средств в обеспечении Евразийской безопасности / В. Е. Петровский // Безопасность в Евразии: новые вызовы и проблемы. – М., 2004. – С. 135.
13. Политическая наука: новые направления / науч. ред. Е. Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 432.
14. Россия и глобализация: международные аспекты / отв. ред. М. Г. Носов. – М., 2006.
15. Россия и мир в начале XXI века: новые вызовы и новые возможности / отв. ред. Н. А. Симония, А. И. Семенов и др. – М., 2007. – С. 345.
16. Цыганков А. П. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М., 2006. – С. 345.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2005. – С. 123.
18. Brown S. World interests and changing dimensions of security / S. Brown // World security: challenges for a new century. – New York, 1994. – P. 25.
19. Grotius H. The Annals and History of the Low-Country-wars / H. Grotius ; ed. Thomas Manley. – London, 1665.
20. Falk R. The Western State system / R. Falk. – Princeton, New York, 1992. – P. 34.
21. John D. Ray Demotic Papyri and Ostraca from Qasr Ibrim / D. John // Egypt Exploration Society. – 2005. – P. 78.

22. Nelson D. N. Great powers and world peace / D. N. Nelson // World security: Challenges for a new century. – New York, 1994. – P. 56.
23. Keohane R. Power and Interdependence / R. Keohane, J. Nay. – New York, 1989. – P. 34.
24. Keohane R. International institutions: two approaches / R. Keohane // International studies quarterly. – 1988. – Vol. 32, № 4. – P. 89.
25. Karl T. L. Democratization around the globe: opportunities and risks / T. L. Karl, Ph. C. Scmitter // World security: challenges for a new century. – New York, 1994. – P. 57.
26. Frederking B. Resolving security dilemmas: a constructivist explanation of the Cold War / B. Frederking // International politics. – 1998. – № 35. – P. 212.
27. Owen D. Young: A new type of industrial leader. Macmillan Company. Tarbell, Ida M. 1932. – P. 150.
28. Rasset D. World Politics. Menu for Choice / D. Rasset, H. Starr. – San Francisco, 1981. – P. 89.
29. Waltz K. Structural realism after the cold war / K. Waltz // International security. 2000. – Vol. 25, № 1. Summer. – P. 10.
30. Walker R. One world, many worlds. Struggle for a just world peace / R. Walker. – London, 1998. – P. 145.
31. Wendt A. Anarchy is What States Make of It / A. Wendt // International Organization. 1992. – Vol. 46, № 2. – P. 89.
32. Walt S. M. International relations: one world, many theories / S. M. Walt. Режим доступа: http://www.findarticles.com/cf_0/m1181/n110/20492564/p1/article.jhtml?term (Дата обращения 15.09.2016).
33. Weiss T. G. The United Nations and changing world politics / T. G. Weiss, D. P. Forsythe, R. A. Coate. – Colorado, 2004. – P. 56.
34. Taliafferro J. W. Security seeking under anarchy. Defensive realism revisited / J. W. Taliafferro // International security. – 2000/2001. – Vol. 25. – P. 128–161.
35. Tickner A. Re-visioning security // International relations theory today // eds.: K. Booth, S. Smith. – Pennsylvania, 1995. – P. 193.

References

1. Baluev D. G. *Sovremennaya mirovaya politika i problemy lichnostnoy bezopasnosti* [Contemporary world politics and issues of personal security]. Nizhny Novgorod, 2002, pp. 118–119.
2. Brzezinski Z. *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Grand chessboard]. Moscow, 2002, p. 250.
3. Budovskaya O. V. Stanovlenie informatsionnogo obshchestva kak osnova razvitiya pravovogo i demokraticeskogo gosudarstva [Formation of the information society as a basis for the development of a legal and democratic state]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture], 2015, no. 4, pp. 145–149.
4. Wallerstein I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World system Analysis and the situation in the modern world]. St. Petersburg, 2001.
5. Kant I. *Sochineniya: in 6 vol.* [Works: in 6 vol.]. Moscow, 1965, vol. 4, part 2, p. 78.
6. Kulagin V. M. *Mezhdunarodnaya bezopasnost* [International security]. Moscow, 2006, 357 p.
7. Katzenstein P., Cohen R., Krasner S. “*Mezhdunarodnaya organizatsiya*” i issledovaniya voprosov mirovoy politiki [“International organization” and the study of world politics World politics and international relations in the 1990s: views of the American and French researchers]. Ed. by M. M. Lebedeva, P. A. Tsygankov. Moscow, 2002, p. 57.
8. Konyshev V. N. *Amerikanskiy neorealizm o prirode voyny: evolyutsiya politicheskoy teorii* [American realism about the nature of war: the evolution of political theory]. St. Petersburg, 2004, 150 p.
9. Campbell John. *Tysyachelikiy geroy* [Thousand-faced hero]. Kiev, Refl-beech Publ., 1997, p. 78.
10. Neklesa A. Upravlyaemy khaos: dvizhenie k nestandartnoy sisteme mirovykh otnosheniy [Controlled chaos: movement to non-standard system of international relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2002, no. 9, p. 108.
11. Oskina O. I. Novye tsennosti globalnogo obshchestva [New values of the global society]. *Informatsionnaya sreda i ee osobennosti na sovremennom etape razvitiya mirovoy tsivilizatsii* [Information environment and its peculiarities at the present stage of development of world civilization]. Saratov, Business Academy Publ., 2013, pp. 98–103.
12. Petrovsky V. E. Rol politiko-diplomaticheskikh sredstv v obespechenii Yevraziyskoy bezopasnosti [The role of political and diplomatic means in ensuring Eurasian security]. *Bezopasnost* v

Yevrazii: novye vyzovy i problemy [Security of Eurasia: new challenges and problems]. Moscow, 2004, p. 135.

13. *Politicheskaya nauka: novye napravleniya* [Political science: new directions]. Ed. by E. B. Shestopal. Moscow, 1999, p. 432.

14. *Rossiya i globalizatsiya: mezhdunarodnye aspekty* [Russia and globalization: international perspectives]. Ed. by M. G. Nosov. Moscow, 2006.

15. *Rossiya i mir v nachale XXI veka: novye vyzovy i novye vozmozhnosti* [Russia and the world in the early XXI century: new challenges and new possibilities]. Ed. by N. A. Simonia, A. I. Semenov. Moscow, 2007, p. 345.

16. Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. *Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy: Analiz rossiyskikh i zapadnykh teoriy* [Sociology of international relations: Analysis of Russian and Western theories]. Moscow, 2006, p. 345.

17. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The clash of civilizations]. Moscow, 2005, p. 123.

18. Brown S. World interests and changing dimensions of security. *World security: challenges for a new century*. New York, 1994, p. 25.

19. Grotius H. *The Annals and History of the Low-Country-wars*. Ed. by Th. Manley. London, 1665.

20. Falk R. *The Western State system*. Princeton, New York, 1992, p. 34.

21. John D. *Ray Demotic Papyri and Ostraca from Qasr Ibrim*. Egypt Exploration Society, 2005, p. 78.

22. Nelson D. N. Great powers and world peace. *World security: Challenges for a new century*. New York, 1994, p. 56.

23. Keohane R., Nay J. *Power and Interdependence*. New York, 1989, p. 34.

24. Keohane R. International institutions: two approaches. *International studies quarterly*, 1988, vol. 32, no. 4, p. 89.

25. Karl T. L., Scmitter Ph. C. Democratization around the globe: opportunities and risks. *World security: challenges for a new century*. New York, 1994, p. 57.

26. Frederking B. Resolving security dilemmas: a constructivist explanation of the Cold War. *International Politics*, 1998, no. 35, p. 212.

27. Owen D. *Young: A new type of industrial leader*. Macmillan Company. Tarbell, Ida M. 1932, p. 150.

28. Rasset D., Starr H. *World Politics. Menu for Choice*. San Francisco, 1981, p. 89.

29. Waltz K. Structural realism after the cold war. *International security*, 2000, vol. 25, no. 1, Summer, p. 10.

30. Walker R. *One world, many worlds. Struggle for a just world peace*. London, 1998, P. 145.

31. Wendt A. Anarchy is What States Make of It. *International Organization*, 1992, vol. 46, no. 2, p. 89.

32. Walt S. M. International relations: one world, many theories. *Foreign Policy*, 1998, Spring. Available at: http://www.findarticles.com/cf_0/m1181/n110/20492564/p1/article.jhtml?term. (Accessed 15.09.2016).

33. Weiss T. G., Forsythe D. P., Coate R. A. *The United Nations and changing world politics*. Colorado, 2004, p. 56.

34. Taliaferro J. W. Security seeking under anarchy. Defensive realism revisited. *International security*, 2000/2001, vol. 25, pp. 128–161.

35. Tickner A. Re-visioning security. *International relations theory today*. Ed. by K. Booth and S. Smith. Pennsylvania, 1995, p. 193.